

ков и Мелехов, Кошевой и Коршунов в своей яростной борьбе не щадят братьев, сватов, крестных, пока не начинают захлебываться своей и родной кровью.

В 1917 г. война превратилась в кровавую смуту. Это уже не отечественная, требующая от каждого жертвенной обязанности, а братоубийственная война. С наступлением революционной поры резко меняются отношения между классами и сословиями, стремительно разрушаются нравственные устои и традиционная культура, а с ними и государство. Тот распад, что был порожден моралью войны, охватывает все социальные и духовные связи, приводит общество в состояние борьбы всех против всех, к утрате людьми Отечества и веры.

Нельзя не упомянуть, что в советской историографии части казачества преподносилось как союзник большевиков. В исследованиях же современных историографов показан первоначальный нейтралитет казачества, который послужил причиной поражения белогвардейцев. Так позиция автора «Тихого Дона» опередила объективную оценку историков на 50 лет.

Богомолов Е.

«Демократическая контрреволюция» в Гражданской войне

Вопросы истории первых послереволюционных лет вновь и вновь оказываются в центре внимания историков и политиков. Изучение социально-политических процессов в России начала XX в. позволяет увидеть варианты альтернативных путей развития страны. В этой связи особый интерес представляет недолгая и чрезвычайно трагическая деятельность так называемой «демократической» контрреволюции.

«Демократическая контрреволюция» заслуживает внимания, прежде всего как доказательство несостоятельности идеи «третьего пути» в революции. Этот «третий путь» являлся единственным демократическим компромиссом, могущим увести Россию из-под власти тоталитаризма и политической реакции. Руководителем этой «третьей силы» эсеры считали свою партию. Концепцией

«третьего пути» прикрывали свои политические действия эсеровский Комитет членов Учредительного собрания (Комуч), Западно — Сибирский комиссариат, Сибирская областная дума, эсеровское временное правительство автономной Сибири, Временное правительство Северной области, а после Уфимского совещания (сентябрь 1918 г.) и директория¹.

Для начала необходимо отметить, что белочешский мятеж, вспыхнувший в конце мая 1918 г., явился якобы «божьим даром» как для внутренней российской контрреволюции, так и для антантовских верхов. Пожалуй, наиболее значимым по контрреволюционным событиям того времени регионом было Поволжье. В начале 1918 г. ЦК партии эсеров главные надежды в борьбе с большевизмом возлагал именно на эту территорию. Этот регион был выбран в силу удобного географического положения, сильного партийного влияния (на выборах в Учредительное собрание ПСР получила от 80 до 100% всех мандатов), антибольшевистских настроений среди населения после разгона Учредительного собрания². 8 июня 1918 г. в Самаре был образован Комитет членов Учредительного собрания. Подвластная Комучу территория ограничивалась частью Среднего Поволжья, Южного Урала и Екатеринбургской губернии. Себе Комуч присвоил законодательные права, а исполнительная власть вручалась созданному им Совету управляющих ведомствами, фактически Совету министров, в котором все посты занимали эсеры. Успехи Комуча на фронте повышали его «государственные акции»³. Среди населения Среднего Поволжья значительный удельный вес имели зажиточное крестьянство и городская мелкая буржуазия. Уже с ранней весны 1918 г. они стали проявлять недовольство продовольственной политикой советской власти. Именно на эти классы в дальнейшем и опиралось эсеровское правительство.

Какой же политический курс, намеревался проводить Комуч? С одной стороны комучевцы, заявляли, что, разогнав Советы, существовавшие при большевиках, они проведут выборы в новые Советы, будут поддерживать профсоюзы, проведут в жизнь аграрную программу, утвержденную Учредительным собранием (программу

¹ См.: Гармиза В. В. Директория и Колчак: Вопросы истории. — М., 1976. — С. 17.

² См.: Гармиза В. В. Крушение эсеровских правительств. — М., 1970. — С. 14.

³ Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционизма к контрреволюции. — М., 1975. — С. 60.

социализации земли), окажут содействие местному самоуправлению и т. д. Вместе с тем, с другой стороны, Комуч делал все возможное, чтобы втянуть в орбиту своей деятельности правые, «цензовые», т. е. кадетско-монархические, элементы. В их интересах он проводил денационализацию промышленности, замораживал конфискацию частновладельческих имений, беспощадно репрессировал большевиков и представителей советской власти¹. Основное внимание самарские эсеры обращали на Сибирь.

Связь с сибирскими эсерами у них была установлена еще в марте 1918 г. Сибирское контрреволюционное подполье было разделено на два военных округа: западный — с центром в Томске, а затем в Новониколаевске и восточный — с центром в Иркутске. Как и в Поволжье, решающим фактором в успехе антисоветского выступления в Сибири стал чехословацкий мятеж. Попытки самарских эсеров «привлечь общественные силы Сибири к работе по осуществлению идеи, проводимой комитетом членов Учредительного собрания», резко обострили отношения между Временным сибирским правительством и Комучем. Центральный комитет ПСР требовал неукоснительного исполнения всех партийных решений, обязал партийные комитеты предоставить отчеты о своей деятельности. Подобная позиция ЦК ПСР в дальнейшем привела к поляризации Самарских и сибирских эсеров. В целом же можно констатировать, что в период «демократической контрреволюции» ЦК партии эсеров почти не занимался сибирскими организациями социалистов-революционеров. Все вопросы организационного и политического характера были возложены на специальный орган — делегацию ЦК ПСР на территории Сибири и Урала. Если самарский Комуч (и Западносибирский комиссариат), хотел держать революцию на грани эсеровских требований, то Временное Сибирское правительство стремилось «назад от революции». Уже в начале июля 1918 г. были приняты постановления об отмене декретов советской власти и восстановлении законов Российской империи, денационализации промышленности, возвращении всех земель их бывшим владельцам (в том числе и помещикам). В августе правительство отдало приказ о запрещении деятельности Советов и аресте всех представителей советской власти в Сибири. Сразу же была начата принудительная мобилизация в сибирскую

¹ См.: Медведев Е.И. Гражданская война в Среднем Поволжье (1918 – 1919). – Саратов, 1974. – С. 17.

армию. И не случайно многие белогвардейцы, оказавшиеся в «народной армии» Комуча, потянулись с Волги в Сибирь: Сибирское правительство было им ближе¹. Из вышесказанного следует вывод, что сибирское правительство сделало ставку на крупную буржуазию и откровенно монархические элементы.

Между этими двумя полюсами в лагере «демократической контрреволюции» находилось Временное областное правительство Урала. Оно просуществовало не долго с 19 августа по 4 ноября 1918 г. Основной причиной образования этого органа власти, по мнению уполномоченного Сибирского правительства И. Иванова — Ринова, высказанному в августе 1918 г. была необходимость создания «буфера» между эсеровским Комучем и более правым по составу Временным сибирским правительством в Омске, претендовавшим на включение Урала и в особенности его горнозаводской части с центром в Екатеринбурге в сферу своего влияния². Охотно поддержала мысль о создании правительства и уральская буржуазия. Причиной тому были серьезные экономические основания. Урал издавна был устоявшимся экономическим регионом со своим особым складом хозяйства. Однако в условиях Гражданской войны он оказался разорван между несколькими правительствами. Буржуазия, выступая за создание уральского правительства, связывала с ним надежду на объединение всего промышленного региона³.

Следует отметить большую роль в этой истории, которую сыграли страны Антанты и Чехословацкий корпус. Все исследователи отмечают их активное вмешательство в организацию уральского правительства, подчеркивая их единство в борьбе с большевизмом. Основной силой «союзников» летом 1918 г. выступал Чехословацкий корпус, который с января этого же года являлся основной частью французской армии. Реальной властью в этих частях обладали наиболее радикальные элементы, определившие впоследствии и характер их взаимоотношений с Сибирским правительством⁴.

¹ Черняк Э. И. Эсеровские организации в Сибири в 1917 – 1918 г. (К истории банкротства партии). – Томск., 1987. – С. 25.

² Кроль Л. А.. За три года (воспоминания, впечатления, очерки). – Владивосток, 1922. – С. 84.

³ Сичинский Е. П. Из истории временного областного правительства Урала. (К вопросу о третьем пути в революции.) // История СССР. – 1992. – № 1. – С. 165.

⁴ Плешкевич Е. А. Временное областное правительство Урала: Дискуссия о причинах образования // Вопр. истории. – 2003. – № 5. – С. 30.

Союзники стремились установить оккупационный режим над развитой уральской промышленностью, целью чехов были грабежи¹. В определенный момент между чехословацкими частями и Сибирской армией чуть было не разразился прямой вооруженный конфликт, однако более слабые по своему численному составу чехи на него не пошли.

Правительство объявлялось, временным и берущим на себя власть только до созыва областной думы. Окончательное устройство «земли русской» передавалось на усмотрение Учредительного собрания. Во внешнеполитической области уральское правительство выступало за отказ от Брестского мира и продолжение войны до победного конца. Правительство ставило задачу возрождения уральской промышленности, восстановления частной собственности, устранения помех на пути «кооперативной, акционерной и т. п. инициатив». В связи с этим предполагалось провести денационализацию промышленности и восстановить частные банки. В декларации закреплялись регулирующие функции правительства в экономической жизни. Решение земельного вопроса в полном объеме предполагалось отложить до Учредительного собрания. Оценивая в целом предложенную правительством программу, можно сказать, что она не нашла полной поддержки не одного класса общества. Буржуазию не устраивали меры государственного регулирования, она требовала полной предпринимательской свободы. Рабочие, со своей стороны не получили от государства должной защищенности. Их жизненный уровень упал².

Существование Уфимской директории представляет собой заключительный этап «демократической контрреволюции», на смену которой на территории Урала и Сибири пришла военно — монархическая диктатура Колчака. Начало своего правления директория ознаменовала декларацией от 2 сентября 1918 г. под названием «Грамота Всероссийского временного правительства ко всем народам России». В ней перечислялся состав правительства и излагалась его политическая программа: восстановление государственного единства путем отвоевания у Советской власти ее территорий, создание сильной армии, расторжение Брестского мира и возобновление войны с Германией, широкая автономия

¹ Там же. — С. 33.

² Сичинский Е. П. Из истории временного областного правительства Урала. — С. 170.

и культурно- национальное самоопределение для национальных меньшинств, привлечение иностранного капитала и поощрение частной инициативы, отмена хлебной монополии и твердых цен, сохранение частного землевладения¹. Кратковременное существование директории представляет интерес в плане определения конечного рубежа «демократической контрреволюции» в Гражданской войне.

Социалисты, пришедшие к власти в Поволжье и в Сибири, считали страну не готовой к социализму, а между тем от большевиков им досталось начатая стройка социалистического здания. Большевистскую ликвидацию частной собственности на землю сохранили, а национализацию банков и предприятий отменили. Социалистические шаги и лозунги отталкивали от эсеров кадетов, промышленников, офицерство, монархистов, а капиталистические вызывали противодействие сторонников большевиков. Одни были за социализм, другие за возврат к капитализму. Поиски третьего пути между социализмом и капитализмом завели в тупик. Не случайно лидеры эсеров, свергнутые Колчаком, называли военную диктатуру «большевизмом справа». Противоборство двух типов диктатур, независимо от исхода, усиливало и закрепляло тенденцию тоталитарного развития нашего общества в качестве наиболее вероятной альтернативы. Опыт деятельности эсеровских организаций дает возможность обратиться к актуальной проблеме создания современных постоянно действующих демократических механизмов, обеспечивающих диалог власти и масс, способных стать барьером на пути современных тоталитарных тенденций общественно-го развития.

Глазырин Е.

ВЧК и «красный террор» в годы Гражданской войны

Гражданская война стала подлинной трагедией для России и привела к катастрофическим последствиям, всю величину которых сложно оценить даже сейчас, по прошествии 90 лет. Потребуется

¹ См.: Иоффе Г.З. От контрреволюции «демократической» к буржуазно - помещичьей диктатуре // История СССР. – 1982. – № 1. – С.113.